

Убедившись, что опасности нет, хаски слегка расслабил хвост и, не боясь смерти, снова подобрался поближе:

— Ну всё, Хозяин, погнали, а то вернётся Белый волк, и мы уже не выберемся.

Гу Нань кивнул.

Выражение морды хаски мгновенно стало демоническим: он радостно подскочил к Гу Наню, подхватил его зубами и со всех ног бросился наутёк.

Гу Нань: «...»

#Как обзавестись безумно крутым ездовым животным#

Поскольку нужно было дожидаться Чжоу Иня, Гу Нань и Юха всё же вернулись на прежнее место.

— И какой смысл был убегать? — вздохнул Гу Нань. — Белый волк ведь знает, где мы.

— Конечно, смысл есть, — вильнул хвостом хаски. — Ты должен понимать: не всегда удаётся успешно защитить свою хризантему.

Гу Нань: «...»

Гу Нань не ошибся: в тот же вечер, когда они с Юхой вернулись, Белый волк появился снова. Однако на этот раз он не стал приближаться, а просто встал на краю поляны, глядя на Гу Наня спокойным взглядом янтарных глаз.

Под этим пристальным взором Гу Нань почему-то почувствовал себя неловко, встряхнул лепестками и покосился на Юху. Хаски, изнурённый жарой, вяло лежал на земле, изредка поводя хвостом и переводя взгляд с Гу Наня на волка.

Гу Нань решил просто не обращать на них внимания.

Дни шли один за другим. Белый волк почти каждый день молча сидел поодаль, наблюдая за Гу Нанем, а если и уходил на охоту, то возвращался очень быстро.

А Чжоу Инь всё не появлялся.

Когда запасы воды, оставленные Чжоу Инем, подошли к концу, Белый волк, приходя каждый день, стал приносить в зубах кувшин, полный воды. Он ставил его рядом с Гу Нанем и возвращался на свой пост.

Семь дней пролетели как один миг. Не дождавшись Чжоу Иня, Гу Нань начал тревожиться. Самым очевидным отличием присутствия Чжоу Иня от его отсутствия было то, что хаски с каждым днём становился всё худее.

Юха был крайне обижен:

— Хозяин, я становлюсь таким худым, что совсем не выгляжу как доминирующий самец.

Гу Нань представил себе прежнего упитанного хаски и, закрыв лицо листом, промолчал.

Юха в расстроенных чувствах бросился к нему, но стоило ему занести лапу над Гу Нанем, как он вдруг издал жалобный вопль. Гу Нань в испуге обернулся и увидел Белого волка, стоявшего позади Юхи с невозмутимым видом.

Гу Нань: «...»

Юха: «...QAQ»

Белый волк, укусивший хаски за хвост, без тени сомнения развернулся и снова уселся на прежнее место. Юха, поскуливая, приполз к Гу Наню, надеясь, что тот пожалеет его хвост, но под холодным взглядом волка снова забился в угол.

Вечером хаски бесстыдно притиснулся к Гу Наню, требуя, чтобы тот позволил ему спать рядом. Гу Нань машинально оглянулся на волка и обнаружил, что того, кто обычно ни на минуту не покидал своего поста, нигде нет.

Он опустил голову и встретился с жалобными глазами хаски:

— Хозяин, у меня хвост всё ещё болит, QAQ.

Гу Нань посмотрел на хвост Юхи, с которого явно клочьями слезла шерсть, и со вздохом согласился:

— Ладно, спим вместе.

Юха радостно подбежал, свернулся клубком и окружил Гу Наня своим телом. Ночной ветерок едва шевелил пески, пустыня погрузилась в тишину.

Когда Гу Нань крепко уснул, из глубины тьмы медленно вышел белый силуэт. Подойдя к Гу Наню, он слегка наклонил голову. В янтарных глазах светилась нежность.

На следующее утро Гу Нань открыл глаза и машинально посмотрел в сторону Белого волка. Обычно в это время волк молча встречал его взгляд, полный спокойствия и твёрдости.

Но сегодня там никого не было.

Гу Нань опустил глаза. Юха, разбуженный его движением, сонно открыл глаза и мельком взглянул на Гу Наня:

— М-м... Белого волка нет.

Молча наградив его тяжёлым взглядом, Гу Нань выбрался из-под накидки. Юха, высунув язык, потрусил следом, весело приговаривая:

— Маленький демон, не уходи так быстро.

От слов маленький демон Гу Нань споткнулся. Юха, не успев затормозить и боясь наступить на Гу Наня, начал судорожно перебирать лапами, случайно наступил на собственный хвост, кубарем покатился по земле и, проделав пару оборотов, свалился на бок.

Гу Нань: «...»

Юха: «...QAQ»

Упавший хаски выглядел крайне скорбно: он лежал, уткнувшись передними лапами в глаза, и не шевелился.

Это что, удар по самолюбию?

Гу Нань подошёл к Юхе, намереваясь его утешить, но услышал, как тот непрерывно бормочет себе под нос:

— Цундэрэ-уке, язык говорит одно, а тело — другое, хризантема превращается в подсолнух...

Гу Нань замер, готовый было погладить его лепестком. Он ткнул Юху листом, и когда хаски поднял голову, одарил его мягкой улыбкой. Хаски мгновенно сник и начал тереться ушами о лепестки Гу Наня, вымаливая прощение.

Гу Нань, проявив железную стойкость, проигнорировал все попытки подлизаться и принялся тыкать кончиком листа в хаски. Тот, уворачиваясь и стараясь не наступить на Гу Наня, принимал донельзя комичные позы.

Это продолжалось довольно долго, пока Юха внезапно не прекратил сопротивление и не замер в странной позе. Гу Нань с недоумением посмотрел на него, снова ткнул, но хаски не шелохнулся. Он лишь серьёзно повёл носом:

— Хозяин, бежим.

— ...Что случилось?

— Запах крови, — Юха повёл носом. — Он всё ближе.

Гу Нань кивнул. Хотя он и не привык доверять Юхе, но нюху животного верил безоговорочно.

Увидев, что Гу Нань согласен, Юха опустил лапы и хотел подхватить его, но как только его нос коснулся лепестков, запах крови внезапно стал удушливым — его почувствовал даже Гу Нань.

В тот же миг Юха замер, уставившись в одну точку. Гу Нань обернулся и увидел, что в клубах пыли и песка, застилавших всё вокруг, медленно проступает тёмный силуэт.

Стало жутко.

Гу Нань машинально собрался бежать, позвав Юху, и ткнул листом в его лапу. Хаски лишь дёрнулся и указал на фигуру:

— Хозяин, это...

Кто это, Юхе говорить уже не требовалось: силуэт стал чётким. Человек с коробкой в руках медленно подошёл к Гу Наню и улыбнулся.

Это был Чжоу Инь.

Чжоу Инь опустил коробку на землю, медленно присел перед Гу Нанем, бережно поднял его и, склонившись, нежно поцеловал в лепестки. Его глаза светились радостью.

— Я вернулся, маленькая хризантема.

[Динь! Уровень симпатии объекта обольщения Чжоу Иня +10. Текущий уровень симпатии: 30 (Тот, кто всегда рядом).]

Гу Нань посмотрел на засохшую кровь на лице Чжоу Иня и его тёмное одеяние, ставшее багровым, и в ужасе замер. Он пошевелился и потёрся лепестками о щеку Чжоу Иня. Тот, словно поняв его состояние, успокаивающе улыбнулся:

— Я в порядке, это кровь демона-змеи.

— ...Правда?

— Правда, — Чжоу Инь с улыбкой погладил лепестки Гу Наня. — Волновался за меня? Маленькая хризантема.

— ...Ни капельки, — ответил Гу Нань. — Поставь меня, от тебя разит кровью.

Чжоу Инь приподнял брови и осторожно опустил Гу Наня на землю. Оказавшись внизу, Гу Нань почувствовал за спиной что-то квадратное — это была коробка, которую Чжоу Инь принёс с собой.

Заметив, что Гу Нань смотрит на неё, Чжоу Инь открыл крышку. Внутри сияла золотистая бусина.

— Внутренняя пилюля демона-змеи, — сказал Чжоу Инь. — А вот Травы Преображения там уже не было, когда я пришёл.

Гу Нань отозвался коротким звуком, не придав этому значения. Чжоу Инь улыбнулся:

— Трава Преображения полностью зелёная, на вид ничем не отличается от обычной травы. Возможно, я просто не заметил.

Полностью зелёная, похожая на сорняк.

Гу Нань и Юха переглянулись. Оба подумали об одной и той же травинке, которой Белый волк постоянно обкладывал Гу Наня.

Гу Нань потёр подбородок. Выходит... Белый волк пытался помочь мне обрести человеческий облик?

Стоило этой мысли промелькнуть, как раздался механический голос Системы:

[Динь! Побочное задание «Угадать намерения Белого волка» выполнено. Награда: 1000 очков.]

Юха вильнул хвостом и произнёс с тяжёлым вздохом:

— Хозяин, ставлю грузовик огурцов: тот волк на тебя запал.

Гу Нань: «...»

Гу Нань не удостоил Юху ответом и снова посмотрел на Чжоу Иня. Тот как раз собирался опустить руки, и его рукава слегка задрались, обнажив на бледных запястьях две глубокие тёмно-красные раны, выглядевшие пугающе.

Гу Нань листом преградил путь руке Чжоу Иня и, развернувшись, нахмурился, глядя на раны.

— Случайно зацепила, пустяки, — Чжоу Инь улыбнулся и опустил рукава, скрывая укусы, после чего снова поднял Гу Наня перед собой. — Говоришь, не волнуешься, маленькая хризантема.

Гу Нань поднял взгляд. Прямо перед ним были чёрные, как смоль, глаза — яркие и прекрасные.

Гу Нань прикрыл глаза листом.

Через мгновение он почувствовал тёплое прикосновение к своим лепесткам. Гу Нань вздрогнул, и в глазах Чжоу Иня вспыхнул ещё более яркий огонёк.

Наконец Гу Нань, поводя влажными лепестками, сидел в стороне, пока Чжоу Инь собирал вещи. Тот время от времени бросал взгляд на спину Гу Наня, и в его глазах мерцал странный, трудночитаемый свет.

Обратный путь занял гораздо меньше времени.

Вернувшись в город, Чжоу Инь первым делом отмылся от крови в постоялом дворе. Гу Нань сидел на кровати, одной рукой тыкая в хвост Юхи, а другой — в свои розовые лепестки.

Шкала прогресса культивации была заполнена на четыре пятых.

Юха подобрался ближе и, посмотрев на неё, радостно воскликнул:

— Скоро, Хозяин! Ещё немного усилий сегодня вечером, и всё получится!

Гу Нань, схватившись за голову, ткнул хаски в ухо.

Чжоу Инь вышел из-за ширмы через некоторое время. Услышав шаги, Гу Нань обернулся. Чжоу Инь стоял у ширмы, улыбаясь; его чёрные волосы, мокрые после купания, рассыпались по плечам, а взгляд был таким мягким и нежным, что это казалось нереальным.

Заметив, что Гу Нань смотрит на него, Чжоу Инь отложил полотенце и подошёл ближе. Каждый его шаг казался окутанным влажным туманом, а сам он был настолько тёплым и мягким, что от него невозможно было отвести взгляд.

Он склонился над кроватью, и капли воды с его волос упали на лепестки Гу Наня, обдав их лёгкой прохладой. Гу Нань вздрогнул, но вдруг сверху наступила тьма, и что-то тёплое и мягкое коснулось его. Хриплый голос, пропитанный жаром, зазвучал у самого уха:

— Сколько тебе ещё осталось до Преображения?

Гу Нань замер, пытаясь уклониться от исходящего сверху жара:

— Скоро... совсем скоро...

Чжоу Инь удовлетворённо улыбнулся и потёрся носом о лепестки Гу Наня:

— Раз так, давай приложим ещё немного усилий...

Гу Нань был в шоке. Почему эти слова звучат так пугающе? И почему кто-то может испытывать влечение к растению?

[Дружеское напоминание: навик — это вредный маленький демон.]

— ... — Гу Нань в немом изумлении поднял голову и увидел, что глаза Чжоу Иня стали абсолютно чёрными. Не успело плохое предчувствие промелькнуть в его сердце, как сверху накрыла обжигающая волна.

И вот, шкала культивации Гу Наня наконец почти заполнилась.

Глядя на панель, Гу Нань сидел на кровати, обхватив лепестки листом, и думал, что этот мир просто невыносимо пошл.

Юха подбежал и потёрся ушами о Гу Наня:

— Это же хорошо, Хозяин!

Гу Нань бросил на него полный обиды взгляд: ведь это не тебя лишили стыда.

Хаски невинно захлопал глазами, притворяясь милым: Хозяин, о чём ты, я не понимаю.

Вошёл Чжоу Инь и застал их сидящими друг напротив друга. Он уже привык к таким сценам, подошёл к кровати, склонился и коснулся лепестков Гу Наня:

— Я иду в Управление Небесных Наставников, пойдёшь со мной?

Гу Нань покачал лепестками, давая понять, что останется. Чжоу Инь не стал настаивать, лишь нежно провёл пальцем по его лепесткам. Гу Нань мгновенно окаменел. Его реакция заставила

уголки губ Чжоу Иня подняться ещё выше. Он развернулся, взял со стола коробку и вышел.

Даже когда силуэт Чжоу Иня исчез, Гу Нань не мог выйти из состояния оцепенения. И дело было вовсе не в прикосновении Чжоу Иня. Он внезапно осознал, что когда Чжоу Инь целовал его, шкала прогресса... не сдвинулась!

Она замерла в шаге от завершения, прямо перед самым Преображением!

Гу Нань широко раскрытыми глазами посмотрел на Юху. Тот, виляя хвостом, молча смотрел на него, а затем его пасть растянулась в демонической ухмылке.

Дурное предчувствие охватило его.

[Динь! Побочное задание «Успешное Преображение» обновлено: «Достигнуть стадии Преображения в течение трёх дней». Награда: 6666 очков. Наказание за провал: раскрытие хризантемы. Обратный отсчёт начат. Пожалуйста, Хозяин, берегите жизнь и защищайте свою хризантему.]

Желание придушить хаски ещё никогда не было таким сильным. Он повернулся к нему. Хаски помолчал секунду и бросился наутёк.

Гу Нань скрежетал зубами, глядя ему вслед. Он уже собрался лечь спать, чтобы не видеть и не слышать этого, как вдруг раздался грохот.

Гу Нань поднял голову: только что такой самоуверенный хаски лежал у двери, прикрывая голову лапами и жалобно скуля, а в дверях стоял вернувшийся из Управления Небесных Наставников юноша в чёрном и с удивлением смотрел на поверженного пса.

Через мгновение взгляд Чжоу Иня переместился с хаски на Гу Наня.

— Кажется... я нечаянно сбил его.

В ответ на его слова раздался ещё более громкий вой Юхи.

А Гу Нань не сдержался и рассмеялся.

[Дневник Юхи]

Сегодня Хозяин разозлился и хотел меня побить.

Пришлось бежать.

В итоге, пробежав до двери, я врезался в любовничка Хозяина.

У него такие твёрдые колени, QAQ.

Мне так больно, у-у-у.

Но Хозяин засмеялся.

Я такой несчастный, мне так нужно утешение — но никто меня не утешает.

Ладно, если это радует Хозяина, потерплю боль. QAQ

#Мне правда пора найти себе пару#

<http://bllate.org/book/19824/1951829>